

4. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // СПС «КонсультантПлюс»: URL: <https://online.consultant.ru/triv/cgi/online>.

5. Официальный сайт Управления Губернатора и Правительства Иркутской области по связям с общественностью и национальным отношениям. URL: https://irkobl.ru/sites/ngo/sotsialno_orientirovannye_nekommercheskie_organizatsii/ (дата обращения: 15.03.2024)

6. 15 лет фандрайзинга: как менялись источники финансирования российских НКО // Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://grans.hse.ru/news/900306431.html> (дата обращения: 01.02.2024)

УДК 316.334.54+347.254

Литвинцев Д. Б., *Новосибирск*

Институционально-правовая природа жилищной прекарности

Аннотация. Обращается внимание на проблему прекаризации жилья в России. С целью ее актуализации раскрывается институционально-правовая природа феномена прекарного жилья как неустойчивого, ненадежного, временного. Делается акцент на том, что благодаря формальным правилам и нормам существует множество жизненных ситуаций, которые могут повлечь утрату права собственности на жилье или способствовать выселению из съемного/арендного жилья.

Ключевые слова: жилищная социология, жилищное право, формальные институты, жилищная прекарность, прекаризация жилья

Litvintsev D. B., *Novosibirsk*

Institutional and legal nature of housing precarity

Abstract. The author of this article draws attention to the problem of precarization of housing in Russia. In order to actualize it, the institutional and legal nature of the phenomenon of precarious housing as unstable, unreliable, temporary is revealed. The emphasis is placed on the fact that, thanks to formal rules and regulations, there are many life situations that can lead to the loss of ownership of housing or contribute to eviction from rented housing.

Keywords: housing sociology, housing law, formal institutions, housing precarity, precarization of housing

Исторический словарь галлицизмов русского языка определяет прекарность как «непрочность, ненадежность, шаткость» [3]. При этом любопытна отсылка к работе П. С. Пороховщикова «Искусство речи на суде», изданной еще в 1910 г. Автор отмечает постоянное злоупотребление иностранными словами в числе которых обнаруживается термин «прекарность», наравне с другими вошедший в общее употребление с конкретным смыслом (который П. С. Пороховщиков, кстати, не поясняет) [10, с. 12]. В то же время И. М. Кулишер во втором томе «История русского народного хозяйства», изданном в 1925 г., со ссылкой на дру-

гой источник отмечает, что служилый класс настойчиво стремится «ослабить прекарность поместного владения» [5, с. 72]. Причем речь идет, судя по всему, о периоде XVI–XVII вв. Таким образом, в России еще с царских времен существовало устойчивое представление о феномене прекарности, хотя сам термин вошел в широкий оборот значительно позже.

Термин «прекарность» не является в чисто виде галлицизмом, а имеет латинское происхождение. В Древнем Риме была распространена такая форма владения как прекарная – временное владение движимых и недвижимых вещей (в частности земли) на безвозмездной основе с условием возврата по первому требованию. Если прекарный владелец (прекаррист) игнорировал требование, то хозяин вещи мог предъявить ему интердикт прекария с целью возврата вещи и возмещения убытков [1]. И в данном случае важно понимать два ключевых момента. Во-первых, важнейшая характеристика прекарности – это временность. Во-вторых, наличие регулирования со стороны государства. Оба этих момента определяют институционально-правовую природу феномена прекарности, а не природно-климатическую, социально-культурную и т. п., что нередко упускают из вида социологи.

Возвращаясь к российскому государству и проблеме жилищной прекарности, которая стала активно исследоваться в последние годы по всему миру, целесообразно обратиться также к формальным институтам с целью подтверждения институционально-правовой природы прекарности жилища. Несмотря на появление жилищных классов (собственников и нанимателей/арендаторов жилья) и внедрение государством соответствующих жилищных институтов [8] в современном российском обществе можно обнаружить жилищную прекарность абсолютно на разных уровнях и в отношении различных слоев населения.

Конституция Российской Федерации каждому гарантирует право на жилище и его неприкосновенность (ст. 25, 40) [7]. Однако о каком жилище идет речь? В этом смысле на международном уровне для граждан государств-участников ООН закреплено «Право человека на достаточное жилище, которое, таким образом, признано, имеет решающее значение для пользования экономическими, социальными и культурными правами» [9, с. 7]. Ключевое здесь – достаточное, подходящее, адекватное жилище (англ. adequate housing), что отличает его от прекарного (временного, ненадежного и т. п.).

К сожалению, само по себе право на жилище, конечно, не гарантирует право на достаточное жилище. Кроме того, даже право собственности на квартиру или частный дом не гарантирует его владельцу стопроцентную защиту от изъятия имущества. Статья 235 Гражданского кодекса

Российской Федерации предусматривает широкий перечень оснований принудительного изъятия имущества у собственника, например, «отчуждение недвижимого имущества в связи с принудительным отчуждением земельного участка для государственных или муниципальных нужд» [2].

Приведенный пример основания отчуждения недвижимого имущества ярко демонстрирует как формальные институты закладывают скрытую прекарность как возможную характеристику любого жилища. Приобретая новый дом сложно прогнозировать, что, например, через 10 лет он будет изъят в связи с отчуждением земельного участка для нужд государства или муниципалитета. Тем не менее, очевидно, что чем ближе подобная жилищная ситуация, тем сильнее восприятие прекарности самого жилища у его собственника (независимо от потенциальных компенсаций) и соседей, дома которых также располагают на это участке земли. В этом плане само владение подобным домом, которого со временем можешь лишиться, становится прекарным, согласно вышеприведенным характеристикам, заложенным еще в римском праве.

Ситуация у арендаторов жилья заведомо хуже – они изначально находятся в прекарных условиях проживания. Пользователь жилого помещения по требованию собственника может быть выселен на основании решения суда за неоднократные нарушения прав и законных интересов соседей, непроведение ремонта или использование жилого помещения не по назначению – это предусмотрено статьей 35 Жилищного кодекса Российской Федерации [4]. Однако всегда ли мы осознаем, что нарушаем права соседей? Нередко факт нарушения вскрывается только на суде, что подчеркивает динамизм прекарнизации жилья – в этом смысле неожиданно остаться без жилья в большей степени всегда рискуют именно арендаторы, а не собственники.

В схожей ситуации находятся и наниматели жилья, с которыми также может быть расторгнут договор социального найма по вышеприведенным и другим основаниям, например, наличие задолженности по квартплате свыше 6 месяцев согласно ст. 83 Жилищного кодекса РФ [4]. В данном случае, кстати, проявляется достаточно устойчивая взаимосвязь между прекарностью труда и прекарностью жилья – риск потерять работу напрямую связан с риском в будущем потерять существующее жилье как для нанимателей, так и для арендаторов. Подобная двойная прекарность особенно характерна и для тех, кто пользуется служебным жильем.

Кроме того, ст. 85 Жилищного кодекса РФ предусматривает немало случаев выселения граждан из жилых помещений, предоставленных им по договорам социального найма – от признания его непригодным для проживания и подлежащим сносу до необходимости его передачи религиозной организации [4]. И если техническое состояние жилища спосо-

бен отслеживать сам наниматель и непосредственно ощущать прекарность жилищных условий (ненадлежащий температурно-влажностным режим, поврежденные несущие и/или ненесущие конструкции и т. п.), то неожиданное вмешательство института религии в его жилищную ситуацию может оказаться полным сюрпризом.

Помимо института религии, способного оказать влияние на прекарнизацию жилья, можно обнаружить и другие основные институты, например, институт семьи. Так, ст. 31 Жилищного кодекса РФ предусмотрено, что в случае расторжения брака право пользования жилым помещением у членов семьи собственника не сохраняется (за исключением отдельных случаев по решению суда) [4]. Получается, что супруг(а), дети и родители, не являющиеся собственниками и проживающие совместно, находятся изначально в более прекарных условиях по отношению к собственнику, что опять же продиктовано формальными правилами.

Роль различных институтов в прекарнизации жилья неслучайна. Исследование в России показало, что сложная институциональная среда жилищных отношений сформирована различными институтами и характеризуется столкновением множества институциональных логик, нередко противоречащих друг другу [6]. В этом смысле представляется, что в сложившихся институционально-правовых условиях обеспечить абсолютно всех адекватным жильем в терминах ООН – трудновыполнимая задача, к решению которой, однако, необходимо стремиться. Это может потребовать как определенных институциональных преобразований со стороны российского государства, так и непосредственно изменений в правовом регулировании собственности на жилье, найме жилых помещений и аренде.

Таким образом, прекарность жилья или жилищная прекарность – это жилищная ситуация, в которой жилье изначально или со временем приобретает характер временного и ненадежного. Что для собственников, что для арендаторов и нанимателей жилья его прекарность задана непосредственно сверху институционально-правовым путем. Немаловажную роль в данном случае наравне с государством могут играть и другие основные социальные институты, например, религия и семья. Разница лишь в степени и явности этой прекарности для тех или иных категорий граждан, сроке уведомления и достаточности информирования о будущем выселении. Важно подчеркнуть, что прекарность жилища в данном случае не зависит от скорости и возможности переезда в новый дом, так как речь идет изначально о том доме, где проживает человек на конкретный момент времени. Это однако не исключает других факторов жилищной прекарности – природно-климатических (землетрясения, наводнения и т. п.), материально-технологических (обеспеченность коммунальными услугами, наличие инфраструктуры и др.), социально-культурных (соседские отношения, уровень преступности в районе и т. д.)

Список литературы

1. Бадаева Н. В. Институт владельческой защиты в римском праве и его рецепция в странах континентальной Европы // Юридические записки. 2011. № 1 (24). С. 71–80.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 29.01.2024).
3. Елишкин Н. И. Исторический словарь галлицизмов русского языка. Москва : ЭТС, 2010. 5140 с.
4. Жилищный кодекс Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102090645> (дата обращения: 29.01.2024).
5. Кулишер И. М. История русского народного хозяйства. Т. 2. Москва : Мир, 1925. 440 с.
6. Литвинцев Д. Б. Жилищная социология. Институт общего собрания собственников многоквартирного дома. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2022. 200 с.
7. Литвинцев Д. Б. Конституционно-правовые нормы жилищного законодательства Российской Федерации // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений : сб. науч. ст. по итогам работы седьмого круглого стола со всерос. и междунар. участием, Шахты, 30–31 июля 2020 г. Шахты : Конверт, 2020. С. 16–18.
8. Литвинцев Д. Б. Формирование жилищных классов, институтов общего имущества и общего собрания как результат приватизации жилья в России // Общество и экономика. 2021. № 1. С. 71–80.
9. Обобщение правовых позиций межгосударственных органов по защите прав и свобод человека и специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека, по вопросу защиты права лица на уважение частной и семейной жизни, жилища. 2019 г. // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsr.fu/documents/international_practice/28123/ (дата обращения: 29.01.2024).
10. Пороховщиков П. С. Искусство речи на суде. Санкт-Петербург : Сенат. тип., 1910. 390 с.

УДК 342

Нечаев И. Д., Сорокин Я. Д., *Санкт-Петербург*

Корпоративная культура сотрудников и обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел Российской Федерации как инструмент повышения электоральной активности (на примере избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации в 2024 году)

Аннотация. Рассматривается вопрос анализа эмпирических данных, полученных в ходе проведения дистанционного электронного опроса сотрудников и обучающихся образовательных организаций Министерства внутренних дел России, проведенного в период избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации в 2024 г. Доказывается взаимосвязь электоральной активности данной профессиональной группы с особенностями корпоративной культуры сотрудников полиции и спецификой академической культуры преподавателей и обучающихся высших и средне-специальных учебных заведений. На основе произведенных выводов и заключений по результатам исследования вносятся предложения по повышению политической активности анализируемой группы.

Ключевые слова: выборы Президента Российской Федерации, электоральная активность, избирательная кампания 2024, корпоративная культура, сотрудники органов внутренних дел, академическая культура.